

2. Новицкий Я.П.. История г. Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770 — 1806 гг. // Твори у 5 томах. — Запоріжжя: АА Тандем, 2007. — Т. 1. — С. 184 — 303.
3. Горбань Г.В. Свято-Покровский собор. — Запорожье: Интербук, 1991. — 60 с.
4. ГАЗО, ф. 19, оп. 1.
5. Справочная книга Екатеринославской епархии за 1913 г. — Екатеринослав, 1913.
6. Отчет Александровского Городского Общественного Управления за 1901 год. Александровск. Печатано в типографии Б.Я. Штерн, соб. д. — 1903.
7. Отчет Александровского Городского Общественного Управления за 1900 год. Александровск. Печатано в типографии Б.Я. Штерн, соб. д. — 1902.
8. ГАЗО, ф. 157, оп. 1.
9. Козлова И. Первый городской голова Александровска // Созвездие. — 2000. — № 2. — С. 34 — 35.
10. ГАЗО, Ф 24, оп. 1.
11. ГАЗО, ф. 147, оп. 1.
12. Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. — СПб, 1891. — Т. IV. — 472 с.

Кравец Ю.П.

ЗНАМЕНА ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ Н. МАХНО. 1918 — 1921 гг.

Как известно, значение знамени в периоды глубоких социальных потрясений, перемен, войн и революций особенно велико. В это время знамена становятся как никогда важным орудием политической борьбы, средством агитации и пропаганды, с помощью которого те или иные партии и классы, группы и группировки ведут борьбу за овладение массами. Не являлось исключением в данном случае и крестьянское повстанческое движение на Украине 1918 — 1921 гг., вошедшее в историю под названием «махновщина». В обширной историографии махновского движения вопрос о знаменах повстанческих формирований специально никогда не рассматривался. Сообщаемые же в литературе сведения о махновских знаменах носят, как правило, случайный характер и ограничиваются лишь указанием на их цвет [1, с. 1494; 2, с. 303].

Как следует из воспоминаний Н.И. Махно, в 1917 — 1918 гг. Гуляйпольская крестьянская группа анархистов-коммунистов имела черное знамя с надписью: «С угнетенными против угнетателей всегда!» [3, с. 13]. Черные знамена являлись также символом первого вооруженного формирования (т. н. отряда «Черной гвардии»), созданного в 1917 г. в Гуляй-Поле по инициативе Н.И. Махно. Известный украинский военный деятель, генерал-поручик армии УНР М. Омелянович-Павленко, касаясь в одной из своих работ вопроса зарождения махновского движения, отмечал: «Черный цвет на знаменах и лентах избирается внешним признаком махновцев» [4, с. 283]. Имеющиеся данные указывают на то, что с самого начала возглавляемое Н.И. Махно повстанческое движение зарождалось и развивалось под анархистскими черными знаменами. Так, в своем обращении к гражданам с Новоспасовки, датированном 18 марта 1920 г., один из активных участников махновского движения В.Ф. Белаш писал: «На Украине во время власти гетмана,

германо-австро-гайдамаков вышел из среды гуляйпольских крестьян Б[атько] Махно, который поднял Черное знамя восстания против душителей крестьян и рабочих, за Б[атько] Махно пошли все трудящиеся Украины — крестьяне и рабочие...» [5, с. 336].

Главную роль в выборе символики, надо полагать, сыграл сам Махно, считавший себя анархистом-коммунистом и пользовавшийся среди населения известным авторитетом. Позднее, в эмиграции, он вспоминал, как «под черными анархическими знаменами... воспитывалось трудовое крестьянство» [6, с. 111; 7, с. 5 — 6]. Воспоминания Махно подтверждаются целым рядом других, имеющихся в нашем распоряжении, источников. Так, например, известно, что в октябре 1918 г. одна из повстанческих групп Александровского уезда действовала под черным знаменем, на одной стороне которого было написано «страшна смерть буржуям», а на другой — «веселе життя біднякам» [8, с. 42; 9, с. 56]. Наличие у махновцев черных знамен во время захвата Гуляй-Поля зафиксировано также в периодической печати того времени [10, л. 22]. Вместе с тем, как свидетельствуют некоторые данные, отдельные повстанческие формирования, подчинявшиеся штабу Махно, использовали не черные, а красные знамена. Вот как, например, описывает в своих воспоминаниях появление осенью 1918 г. в селе Андреевка Бердянского уезда махновцев А.В. Коморный: «Промчалась тачанка с красным флагом, на котором было написано неровными буквами: «Смерть буржуям и их капиталу!» [11, с. 211]. В.Ф. Белаш, оказавшийся в начале января 1919 г. в Гуляй-Поле, позднее вспоминал: «У штаба висели тяжелые черные знамена с лозунгами: «Мир хижинам, война дворцам», «С угнетенными против угнетателей всегда», «Освобождение рабочих — дело рук самих рабочих». Дальше виднелись красные флаги вперемешку с черными, развешанные, видимо, у зданий гражданских организаций. Рядом со штабом, у входа в «Волостной Совет рабочих, крестьянских и повстанческих депутатов» висели два флага — один черный с надписью: «Власть рождает паразитов. Да здравствует анархия!», другой — красный с лозунгом: «Вся власть советам на местах!» [12, с. 201 — 202].

В феврале 1919 г. повстанческие отряды, подчинявшиеся Махно, образовали 3-ю бригаду в составе 1-й Заднепровской стрелковой дивизии под командованием П.Е. Дыбенко. При этом, как сообщает в своей книге П. Аршинов, они должны были сохранить при себе черные знамена [13, с. 94]. Утверждение П. Аршинова было подвергнуто сомнению в исследовании А.В. Тимощука, который отметил, что оно противоречит официальным штабным документам бригады и «черных флагов она не имела» [14, с. 37]. Действительно, судя по имеющимся данным, в частях бригады в этот период получили распространение революционные красные знамена. Так, по воспоминаниям уже упоминавшегося А.В. Коморного, весной 1919 г. в студию художника А.А. Брянцева в с. Андреевка явились представители штаба Махно. Цель визита заключалась в следующем: «Надо было написать «золотом»... на темно-красных знаменах тексты с названиями полков и эскадронов: 1-й кавалерийский полк им. Батьки Махно, 2-й кавалерийский полк им. Батьки Махно, 1-й, 2-й, 3-й сабельные эскадроны и 4-й пулеметный эскадрон. Каждое знамя выполнить в 2 экземплярах» [11 с. 213]. Оформлением «полковых и эскадронных знамен махновской армии» занимался А.В. Коморный [11, с. 216].

Заслуживает внимания и факт представления двух полков бригады Махно к награждению Почетными революционными Красными Знаменами. В своем донесении командующему группой войск Харьковского направления от 9 апре-

ля 1919 г. о взятии города Мариуполя П.Е. Дыбенко писал: «За сверхдоблестное поведение в боях ходатайствую о награждении 8-го и 9-го полков Красными Знаменами» [5, с. 109]*. Несмотря на широкое внедрение в бывших повстанческих частях революционной красной символики, отдельные махновские формирования продолжали использовать прежнюю анархистскую символику. Более того, как следует из некоторых документов, влияние махновцев распространилось и на другие части. В связи с этим в бюллетене № 26 от 30 апреля 1919 г. Центрального бюро связи при информотделе наркомвоена Украины о положении в 6-м полку 2-й дивизии Украинской Красной армии сообщалось: «На полковом митинге раздавались призывы к оружию, против коммунистов и евреев. Среди красноармейцев раздавались возгласы: «Да здравствует Батько Махно!», «Да здравствует черное знамя!». Многие красноармейцы носят черные ленты» [15, с. 50].

После разрыва с советской властью, последовавшего в июне 1919 г., Н. Махно вновь возвращается к анархистской символике [16, с. 105], а черный цвет с этого времени становится неизменным символом махновского повстанческого движения. Летом 1919 г., в условиях отступления Красной армии из Украины, некоторые красноармейские части, сформированные из бывших повстанцев, стали переходить на сторону Махно. Как свидетельствует в своих воспоминаниях Ф. Анулов, 13 августа 1919 г. в частях 58-й дивизии, сосредоточенной в районе Новый Буг, вспыхнул военный бунт «под махновскими лозунгами и черным анархистским знаменем» [17, с. 69]. Из этого можно заключить, что красноармейцы, переходившие на сторону повстанцев, заменяли свои красные знамена черными. Кроме того, в литературе встречаются упоминания о том, что отдельным частям черные знамена вручались из рук самого Махно. Так, по некоторым данным, черное знамя было вручено перешедшему на сторону махновцев 3-му Крымскому полку под командованием М.Л. Полонского [16, с. 109].

В августе 1919 г. под командованием Махно создается новая повстанческая армия, которая в октябре получила наименование «Революционная повстанческая армия Украины (махновцев)». В этот период каждая повстанческая часть или отряд имели собственное знамя. Как свидетельствуют сохранившиеся материалы, оно состояло из полотнища черного цвета, прикрепленного к древку с навершием или без него. По размерам, форме, эмблемам и надписям на полотнищах знамена не имели единого образца. Известный исследователь махновского движения В.Н. Чоп в одной из своих ранних работ о Махно указывает, что наряду с черными в повстанческих частях использовались также красно-черные знамена. Однако данная информация, равно как и сообщаемые автором сведения о том, что жена Махно Г. Кузьменко «в придачу к черным пошила и подарила частям желто-синие знамена с надписью: «Хай живе селянська революція», известными источниками не подтверждаются [18, с. 46]. Главным знаменем армии, по мнению В.Н. Чопа, стало сохраненное с 1917 г. черное знамя Гуляйпольской группы анархистов-коммунистов с надписью «С угнетенными против угнетателей всегда!» [18, с. 46]. Однако, по свидетельству Волина (В.М. Эйхенбаума), принимавшего непосредственное участие в махновском движении в августе – декабре 1919 г., повстанческая армия имела «большое черное знамя» с надписями «Свобода или Смерть!» и «Земля крестьянам, фабрики рабочим!». Эти лозунги, как сообщает

* Несколько ранее, 2 апреля 1919 г. в телеграмме Совнаркому УССР П.Е. Дыбенко писал: «Прошу награждения 8-го и 9-го полков, артиллерийского дивизиона особыми красными знаменами и командира 8-го полка т. Куриленко орденом Красного Знамени» [49, с. 292].

далее Волин, были написаны серебряными буквами [19, с. 441]. Являлось ли данное знамя главным символом армии или же принадлежало какому-то отдельному отряду — неизвестно. Здесь отметим лишь то, что не вызывает сомнений — штаб армии и отдельные части имели черные флаги и знамена. Бывший командир одного из красноармейских отрядов, оказавшихся летом 1919 г. в плену у махновцев, позднее вспоминал: «Штаб Махно — в просторной избе в самом центре села (речь идет о с. Песчаный Брод — Ю.К.). Над воротами черный флаг» [16, с. 105]. Об этом же свидетельствуют данные оперативной сводки штаба Юго-Западного фронта № 254/оп от 9 февраля 1920 г. о действиях на боевых участках 12-й, 13-й и 14-й армии, согласно которым 42-м кавалерийским полком в районе Гуляй-Поля был рассеян штаб Махно и захвачено «штабное черное знамя» [20, с. 734]. В донесении начальника 45-й дивизии И.Э. Якира в штаб 14-й армии о занятии 5 января 1920 г. Александровска и встрече там с махновцами говорилось: «В городе... разъезжают крупные разъезды (махновцев — Ю.К.) по 80 — 100 сабель с черными знаменами» [21, с. 270].

Следует также отметить, что символика, использовавшаяся в Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) в конце 1919 г., не была однородной. Так, по свидетельству В. Мирошевского, 29 октября 1919 г. в Екатеринослав «ворвались махновские кавалеристы в фантастических нарядах, при черных и красных бантах» [22, с. 198]*. Определенный интерес для нас представляет также заметка «1654 (год)», опубликованная 27 ноября 1919 г. в украиноязычном органе революционных повстанцев (махновцев) «Шлях до Волі». В ней автор, подписавшийся как «Старий революціонер», писал: «Під жовто-блакитним прапором розбивали колись люди-людей... Розбиваємо й ми зараз під червоним. Та не в прапорах річ. Річ у тім, що на прапорі написано в того, хто йде на нас зараз» [23, с. 251]. Правда, по мнению В.Н. Чопа, речь в данном случае идет о красных знаменах, которые использовались в отрядах боротьбистов, присоединившихся к махновцам в ноябре 1919 г. [23, с. 251]**.

В октябре 1920 г. Махно заключил союз с Советской властью. Согласно условиям предварительного соглашения по военному вопросу между правительством УССР и Революционной повстанческой армией Украины (махновцев), последняя входила в состав вооруженных сил республики как партизанская, в оперативном отношении подчинялась высшему командованию Красной армии и сохраняла внутри себя «установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной армии» [5, с. 485]. В соответствии с условиями заключенного соглашения Повстанческая армия выступила в поход на Врангеля под уже традиционными черными знаменами. Об этом, в частности, свидетельствуют воспоминания Г.Д. Пласкова, в которых он приводит описание встречи с махновцами осенью 1920 г.: «Наш артдивизион двигался к месту привала, когда вдали показалась колонна вооруженных всадников... Во главе ехал Каретников, за ним штаб... Правофланговые держали штандарты с надписями: «Вечная память основателю свободы батю Кропоткину», «Да здравствует анархия! Смерть законам!», «Долой деньги, да процветает свободный обмен» [24, с. 45]. В изданной в 1969 г. книге воспоминаний Г.Д. Пласкова приводится несколько уточненный и

* О черных лентах, носившихся махновцами в январе 1920 г., упоминает в своих воспоминаниях М.В. Омелянович-Павленко [4, с. 278].

** В ноябре 1919 г. в состав Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) на правах самостоятельной единицы вошли вооруженные формирования боротьбистов под командованием К.А. Матяша.

дополненный вариант этого эпизода: «Правофланговый каждого ряда держал на стремени штандарт на длинном древке. На черном бархате выведено: «Вечная память основателю свободы бате Кропоткину!», «Да здравствует вольность, анархия! Смерть законам!», «Вся земля крестьянам. Коммунистам — по три метра», «Освободителю украинских крестьян батьке Махно — слава!», «Долой деньги, да процветает свободный обмен!», «Бей сегодня Врангеля, завтра — совдепы!» [25, с. 66]. Если в отношении цвета описанных в воспоминаниях Г.Д. Пласкова «штандартов» сомневаться не приходится, то сообщаемые им сведения о некоторых надписях представляются выдуманными. Так, надпись «Вечная память основателю свободы бате Кропоткину!» вряд ли могла иметь место на махновском знамени осенью 1920 г., поскольку известно, что в это время П.А. Кропоткин был еще жив и скончался 8 февраля 1921 г. Сомнительной выглядит и упоминаемая автором воспоминаний надпись «Бей сегодня Врангеля, завтра — совдепы!».

О том, что представляли собой махновские знамена в конце 1920 — первой половине 1921 гг. дают представление следующие данные. По свидетельству польского анархиста Казимира Тесляра, побывавшего в Гуляй-Поле в конце 1920 г., на одной из главных улиц села «развевался на ветру черный флаг с надписью: «Штаб украинской махновской повстанческой армии» [26, с. 183]. В обзоре помощника начальника оперативного отдела штаба войск Украины В. Смирнова «Наши трофеи и потери Махно в боях с 27 ноября 1920 г. по 29 января 1921 г. включительно» сообщается о захвате двух махновских знамен — Азовской группы и Кубанского полка [5, с. 582; 27, с. 562 — 563]. Первое знамя было захвачено 13, второе — 16 декабря 1920 г. О захвате последнего имеется упоминание в статье М. Рыбакова «Махновские операции в 1920 г.», опубликованной в 1922 г. в журнале Военно-научного общества при Военной Академии РККА «Красная Армия». По свидетельству автора, у махновцев было взято «черное знамя с надписью «Угнетенные на угнетателей» [28, с. 16]. Об этом же знамени упоминает в своих воспоминаниях С.М. Буденный, сообщая, что «части Заволжской бригады захватили ... черное знамя Махно» [29, с. 177]*. Согласно данным Донецкого губотдела ГПУ Украины о действиях отдельных махновских отрядов на территории Донбасса в 1921 г., направленным в 1922 г. в судебный отдел Верховного трибунала УССР, 8 апреля 1921 г. отряд Ф. Кожы был настигнут в районе Мало-Михайловки кавполком Донецкдивизии ВЧК и вынужден принять бой, в ходе которого им были потеряны следующие «знамена: черное — «24-я Мариупольская кавгруппа украинск[их] повстанцев-махновцев. Жить свободно или умереть!», красное — «Да здравствует Красная армия, отстаивающая Социальную революцию!» [5, с. 708].

До сих пор мы не касались вопроса об изображениях, помещавшихся на махновских знаменах. Согласно широко распространенному мнению, в 1918 — 1921 гг. отряды Махно использовали черные знамена с изображениями черепов и скрещенных костей. Так, один из современных российских авторов в статье, посвященной этой символике, писал: «На знамени «анархо-коммунистов» большевицкого союзника «батьки» Махно, сорвавшего освободительный деникинский «поход на Москву», красовались ... «мертвая голова» и надпись «Смерть всім, хто на

* О том, что в бою у дер. Федоровки 16 декабря 1920 г. было захвачено «черное знамя Махно» сообщалось в приказе РВСР от 3 июля 1921 г. № 209, в связи с награждением Почетными революционными Красными Знаменами Отдельно-стрелкового и красно-гусарского Заволжских полков и учебной школы младшего командного состава при Заволжской сводной бригаде «за выдающуюся воинскую доблесть и примерную стойкость в боях с бандами Махно в декабре 1920 года и январе 1921 года» [50, с. 145].

пиришкоді добуття вільності трудовому люду» [30, с. 243]. Источником данного утверждения стала ныне широко известная фотография, на которой, как считается, запечатлено «махновское знамя» [31, ед. учета 0-53894]. Впервые она была опубликована в 1926 г. в книге З.С. Островского «Еврейские погромы 1918 — 1921 гг.» [32, с. 100]. Знамя представляет собой прямоугольное полотнище черного (?) цвета с изображением человеческого черепа над двумя скрещенными костями и надписью на украинском языке: «СМЕРТЬ // ВСІМ, ХТО НА ПИРИШКОДІ // ДОБУТТЯ ВІЛЬНОСТІ // ТРУДОВОМУ ЛЮДУ.».

Такие полотнища, крепившиеся к горизонтальному древку, использовались преимущественно во время демонстраций или же вывешивались на зданиях.

*Псевдомохновское знамя,
опубликованное З.С. Островским*

В 1927 г. в издававшемся в Париже журнале «Дело Труда» Н. Махно опубликовал статью «К евреям всех стран». В ней, касаясь ряда иллюстраций в упомянутой книге З.С. Островского, он писал: «Так, например, фотография: «Махновщина на походе» — помимо того, что не имеет ничего общего с погромами, она совершенно не махновская, как не принадлежит махновскому движению и фотография знамени с эмблемой черепа. Эти чужие фотографии в документе «еврейского общества» фигурируют под именем махновских» [6, с. 76]. Таким образом, учитывая опровержение Н.И. Махно, остается лишь догадываться, кому на самом деле принадлежало это знамя и к какому времени оно относится. Несмотря на это, до сих пор во многих изданиях фотография публикуется как имеющая непосредственное отношение к махновскому движению [33; 34; 35; 36], а реконструкции знамени, выполненные по данной фотографии, представлены в экспозициях нескольких краеведческих музеев Украины. Исполнены они из черной материи с нанесенными белой краской изображением и надписью.

В неопубликованных воспоминаниях А.П. Новакова сообщается, что махновцы «имели... флаг из черного сукна, диаметром (так в тексте, следует читать «размером» — Ю.К.) 1,5 x 1,5 метра, окаймленного кругом серебряной бахромой, в середине вставлено в виде герба из белого полотна человеческий череп» [37, л. 16 об.]. К сожалению, достоверность приведенного описания вызывает большие сомнения. Вместе с тем в источниках удалось обнаружить упоминание еще об одном знамени с интересующей нас символикой. Так, в докладе Донецкого губот-

дела ГПУ Украины «Банды Махно, их рейды и действия на территории Донбасса» от 8 мая 1922 г., направленном в судебный отдел Верховного трибунала УССР, отмечено: «Во время прохождения банды в районе Михайловка – Варваровка (в феврале 1921 г. – Ю.К.) разведка банды – около 50 сабель при 4 пулеметах – была в сл. Золотой Колодец..., имея красный флаг с изображением звезды, черепа и букв «РСФСР» [5, с. 704]. Следует отметить, что это едва ли не единственное документальное свидетельство наличия на повстанческих знаменах вообще каких-либо изображений. Большинство сведений, имеющихся в нашем распоряжении, отражают наличие на полотнищах знамен исключительно текстовой символики – надписей наименования частей или отрядов, призывов, лозунгов и т. д. Кроме упоминаний, выявленных в документах и литературе, это подтверждают сохранившиеся до наших дней уникальные образцы махновских знамен.

Знамя 2-го сводного пехотного полка повстанческой армии Украины

В фондах Национального музея истории Украины хранятся два знамени, которые принадлежали Революционной повстанческой армии Украины (махновцев).

Первое знамя (инв. № Т-109) представляет собой прямоугольное полотнище, обшитое по краям узкой белой каймой. На одной стороне знамени нашита выполненная из белой материи надпись в четыре строки: «2 й // СВОДНЫЙ ПЕХ. ПОЛК // ПОВСТ. АРМИИ УКРАИНЫ // МАХНОВЦЕВ», на другой – надпись в три строки «СМЕРТЬ // НАСИЛЬНИКАМ // ТРУДЯЩИХСЯ». Согласно описанию, внесенному в инвентарную книгу Национального музея истории Украины за 1948 г., знамя было выполнено из черной материи [38, с. 18].

Второе знамя (инв. № Т-110) представляет собой черное прямоугольное полотнище с нашитой с одной стороны надписью из белой материи: «ШТАБ // Рев. повстанцев // Искателей в партиях // правды // Отр. Каменева»*.

* В книге В. Прудникова без указания источника приводится информация о черном знамени атамана Каменева с надписью: «Штаб революционного отряда имени тов. Каменева» [39, с. 195 – 196].

Знамя штаба отряда Каменева

К сожалению, вследствие отсутствия документации довоенного периода, история поступления этих знамен в музейное собрание неизвестна. Вместе с другими экспонатами они были возвращены в музей из эвакуации в 1947 г.

Если верить информации, приведенной в одной из книг ветерана Червоного казачества И.В. Дубинского, в Государственном историческом музее в Киеве (ныне — Национальный музей истории Украины) хранилось махновское знамя, захваченное летом 1921 г. 1-м истребительным отрядом Киевского военного округа под командованием П.П. Григорьева [20, с. 120]. Как сообщает И.В. Дубинский, со ссылкой на воспоминания П.П. Григорьева, черная «святыня» махновцев была передана находившемуся тогда при отряде помощнику командующего вооруженными силами Украины и Крыма Р.П. Эйдеману [2, с. 418; 40, с. 203]. Приведенные И.В. Дубинским сведения о захвате в бою черного знамени махновцев подтверждаются воспоминаниями другого ветерана Червоного казачества П.З. Скугорова [41, с. 166]. К сожалению, каких-либо данных, указывающих на то, о каком знамени в данном случае идет речь, выявить не удалось.

Следует также остановиться еще на одном аспекте рассматриваемой нами темы. Известно, что в 1921 г. наряду со знаменами черного цвета махновскими отрядами широко использовались также и красные знамена. Наличие последних объясняется, прежде всего, особенностями тактики, которую применяли повстанческие формирования в борьбе с частями регулярной Красной армии [42, с. 299; 43, с. 33; 44, с. 52, 55]. С другой стороны, как полагают некоторые исследователи, они отражали политическую ориентацию некоторых повстанческих отрядов и их руководителей [45, с. 195].

В одной из информационных сводок Донецкой губернской ЧК о действиях «банды» Куриленко и Белаша весной 1921 г. сообщалось: «2 мая 1921 г. Гришинский уезд. Банда Куриленка-Белаша 29/IV-21 г. из Калиновки перешла на Казенторское, в ночь на 30/IV — Золотой Колодец... Банда в 200 сабель, 6 пулеметов, технически хорошо вооружена и разъезжает под красным флагом... 5 мая 1921 г. Юзовский уезд. При прохождении банды Белаша-Куриленко на ст. Очеретино банда шла под знаменем: «Мы власть не устанавливаем, пусть народ ее установит»... 7 мая 1921 г. Гришинский уезд. Банда Белаша-Куриленко в 23 часа 2 мая

в р-не Александровки-Варваровки имела бой с Барвенковским маневротрядом, после чего бежала на Беспаловку, оставив красное знамя с надписью: «Голодная Украинская Трудовая армия» [46, с. 185].

И.С. Кутяков, описывая в своих воспоминаниях о М.В. Фрунзе их встречу с отрядом Махно в местечке Решетилровка в июне 1921 г., отмечает: «Когда мы подскочили к церковной площади..., из-за поворота улицы вышла колонна повзводно... В первом ряду развевалось красное знамя, в центре колонны — свернутое знамя черного цвета» [47, с. 119]*. Отметим также, что даже накануне своего ухода за границу отряд Махно передвигался с красным знаменем [48, с. 108].

Приведенные в настоящей статье материалы свидетельствуют, что основным символом повстанческих формирований Н.И. Махно являлись черные знамена. Последние, несомненно, указывали на связь махновского движения с анархизмом. При отсутствии какой-либо регламентации, повстанческими знаменам были присущи определенные закономерности, выразившиеся в единстве цвета и наличии на полотнищах текстовой символики. Последней в отличие от изображений придавалось особенное значение. В обращении культурно-просветительного отдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) к повстанцам, относящемся к лету-осени 1920 г., говорилось: «В течение трехлетней революционной борьбы вы доказали пролетариату всего мира, что вы стойко, героически сражались только за интересы трудящихся, что вы остались верными своим заветным целям, начертанным вами на ваших черных знаменах, когда вы впервые их подняли во имя полного освобождения и раскрепощения трудящихся от ига Капитала и Власти» [5, с. 473 – 474].

Литература

1. Голубничий В. Махно і махнівщина // Енциклопедія українознавства: Словникова частина. — Париж: Молоде життя, 1962. — Т. 4. — С. 1493 — 1494.
2. Дубинский И.В. Портреты и силуэты: Очерки, документальная повесть. — М.: Советский писатель, 1987. — 496 с.
3. Махно Н. Украинская революция (июль-декабрь 1918 г.) / Под редакцией т. Волина. — Париж: Издание Комитета Н. Махно, 1937. — 181 с.
4. Омелянович-Павленко М. Спогади командарма (1917 — 1920). — К.: Темпора, 2007. — 608 с.
5. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918 — 1921: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 1000 с.
6. Махно Н.И. На чужбине 1923 — 1934 гг.: Записки и статьи / Подборка и предисловие А.Скирда. — Париж: Громада, 2004. — 228 с.
7. Махно Н. Русская революция на Украине (От марта 1917 г. по апрель 1918 года). — Париж: Библиотека Махновцев; Федерация анархо-коммунистических групп Северной Америки и Канады, 1929. — Кн. I. — 211 с.
8. Верстюк В.Ф. Махновщина: селянський повстанський рух на Україні (1918 — 1921). — К.: Наукова думка, 1992. — 368 с.
9. Савченко В.А. Махно. — Харків: Фоліо, 2005. — 415 с.

* Описанный в воспоминаниях И.С. Кутякова эпизод имел место 15 июня 1921 г. [51, с. 131].

10. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 80.
11. Семанов С.Н. Нестор Махно. Вожак анархистов. — М.: Вече, 2005. — 384 с.
12. Махновщина (Отрывки из воспоминаний В. Белаша) // Літопис Революції. — 1928. — № 3 (30). — С. 191 — 234.
13. Аршинов П. История махновского движения (1918 — 1921 гг.). — Берлин: Издание «Группы Русских Анархистов в Германии», 1923. — 258 с.
14. Тимощук А.В. Анархо-коммунистические формирования Н. Махно (сентябрь 1917 — август 1921 г.). — Симферополь: Таврия, 1996. — 128 с.
15. Кубанин М. Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. — Л.: Прибой, 1927] — 228 с.
16. Грудачев П.А. Багряным путём Гражданской. Воспоминания. — Симферополь: Таврия, 1971. — 130 с.
17. Анулов Ф. Станция Помощная (август 1919 г.) // Нестор Иванович Махно: Воспоминания, материалы и документы / Автор вступительной статьи и составитель В.Ф. Верстюк. — К.: РИФ Дзвін, 1991. — С. 68 — 72.
18. Чоп В. Нестор Иванович Махно. — Запорожье: РА Тандем У, 1998. — 84 с.
19. Волин В.М. Неизвестная революция, 1917 — 1921 / Пер. с франц. Ю.В. Гусевой. — М.: НПЦ Праксис, 2005. — 606 с.
20. Гражданская война на Украине. 1918 — 1920. Сборник документов и материалов. — К.: Наукова думка, 1967. — Т. 2. — 918 с.
21. Левензон Ф.Я. Проти Махна на денікінському фронті // Літопис Революції. — 1929. — № 2 (35). — С. 264 — 282.
22. Мирошевский В. Вольный Екатеринослав // Пролетарская Революция. — 1922. — № 9. — С. 197 — 208.
23. Чоп В.М. Газети махновського руху // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. — Запоріжжя: Просвіта, 2004. — Вип. XVII — С. 239 — 258.
24. Пласков Г. Две встречи // Герои и подвиги. — М.: Воениздат, 1968. — Кн. V — С. — 43 — 46.
25. Пласков Г.Д. Под грохот канонады. — М.: Воениздат, 1969. — 351 с.
26. Скирда А. Нестор Махно — казак свободы. 1888 — 1934. Гражданская война и борьба за вольные советы на Украине 1917 — 1921. — Париж: Громада, 2001. — 352 с.
27. Внутренние войска Советской республики. 1917 — 1922 гг. Документы и материалы. — М.: Юридическая литература, 1972. — 709 с.
28. Рыбаков М. Махновские операции в 1920 г. // Красная Армия. — 1922. — № 12. — С. 11 — 27.
29. Буденный С.М. Пройденный путь. — М.: Воениздат, 1973. — Кн. 3. — 408 с.
30. Акунов В. «Смертию смерть поправ». Череп и кости в русской военной символике // Рейтар. Военно-исторический журнал. — 2003. — № 1. — С. 235 — 244.
31. Центральный государственный кинофотофоно архив Украины им. Г.С. Пшеничного.
32. Островский З.С. Еврейские погромы 1918 — 1921 гг. — М.: Школа и книга, 1926 — 134 с.
33. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Историческое повествование. — К.: РВЦ Проза, 1993. — 592 с.
34. Бережинский В.Г. Последние годы жизни атамана Н.И. Махно. — К.: НИЦ ГП ВСУ, 2000. — 39 с.

35. Волковинський В. Нестор Махно: легенди і реальність. — К.: Перліт продакшн, ЛТД, 1994. — 256 с.
36. Телицын В. Нестор Махно: Историческая хроника. — М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. — 448 с.
37. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. — Ф. 4712. — Оп. 6. — Д. 33.
38. Национальный музей истории Украины. — Книга поступлений за 1948 год. — Т. 1.
39. Дубинский И.В. Примаков. — М.: Молодая гвардия, 1968. — 176 с.
40. Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червонное казачество. — 5-е изд. — К.: Политиздат Украины, 1987. — 244 с.
41. Скугоров П.З. Розгромили отаманів // Червонці. Спогади ветеранів Червоного козацтва. — К.: Молодь, 1968. — С. 160 — 166.
42. Волковинский В.Н. Махно и его крах. — М.: Изд-во ВЗПИ, 1991. — 247 с.
43. Кучер О.О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні у 1921 — 1923 рр. — Харків: Вид-во Харківського ун-ту, 1971. — 171 с.
44. Н. Махно и махновское движение. Из истории повстанческого движения в Екатеринославской губернии: Сборник документов и материалов. — Д.: АО DAES, 1993. — 79 с.
45. Прудников В. Атаман из Гуляй-Поля. — Донецк: Регіон, 2000. — 242 с.
46. Беспечный Т.А., Букреева Т.Т. Правда и легенды о Махно. — Донецк: Донеччина, 1996. — 287 с.
47. Кутяков И.С. Три эпизода // М.В.Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников. — М.: Воениздат, 1965. — С. 110 — 122.
48. Архирейський Д.В. Останній рейд Махна // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. — Запоріжжя: Просвіта, 2004. — Вип. XVII — С. 103 — 112.
49. Гражданская война на Украине. 1918 — 1920. Сборник документов и материалов. — К.: Наукова думка, 1967. — Т. 1. — Кн. 2 — 491 с.
50. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918 — 1922 гг.). Сборник документов. — М.: Воениздат, 1957. — 239 с.
51. Волковинский В.Н. Из истории боевой деятельности М.В. Фрунзе по ликвидации политического бандитизма на Украине // История СССР. — 1982. — № 2. — С. 126 — 132.

Мозуленко Д.І.

СПІВВІДНОШЕННЯ НАПРЯМКІВ ПОЛІТИКИ КОРЕНІЗАЦІЇ ЗА МАТЕРІАЛАМИ ГАЗЕТИ «ЧЕРВОНЕ ЗАПОРІЖЖЯ» 1923 — 1929 РР.

Як засіб радянської державної пропаганди та агітації преса набула важливого значення в 1920 — ті рр., коли інші засоби масової інформації були ще слабо розвинуті. В умовах поступової, але неухильної державної роботи з ліквідації неписьменності преса відігравала важливу роль для забезпечення радянської свідомості широкого загалу населення. Крім того, преса була рупором усіх державних кампаній і зовнішнім поводителем для членів партії та інших громадян у складних поворотах державної політики, яка часто змінювалася. Припущення того, що публікації преси були підпорядковані політичним вимогам визначеного часу,